12. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики РФ. Индексы-дефляторы, в % к предыдущему году URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab4\(1\).htm](https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab4(1).htm) (дата обращения 02.06.2020).
13. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: итоги 2019 года. Апрель 2020. / под ред. Л. Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/17/1556169208/Апрель_2020_Мониторинг_ВШЭ.pdf (дата обращения 02.06.2020)
14. Сидорчук И.Б. Критерии бедности и показатели ее определения // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия: География. Том 22 (61). 2009. № 2. – С. 260-271. URL: [file:///C:/Users/rig/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/032sidor%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/rig/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/032sidor%20(3).pdf) (дата обращения 02.06.2020)
15. Ордынская Е.В. Первоочередные задачи государства в обеспечении роста реальных доходов населения // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2019, Том 6, № 2. – С. 75-85 URL: <http://journals.rudn.ru/public-administration> (Дата обращения 02.06.2020) doi 10.22363/2312-8313-2019-6-2-75-85

Ключников О.И.

«Зеленая» экономика: этапы становления концепции и современные подходы

АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-07-2020-115

idsp: ljjournal-07-2020-115

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием понятия «зеленая» экономика. Концепции и дискурсы «зеленой» экономики можно представить как радикальный переход к более эффективным, экологически чистым и ресурсосберегающим технологиям для сокращения выбросов и смягчения последствий изменения климата. Рассматривается роль «зеленого» развития в постпандемическом восстановлении хозяйства.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, пандемия, пост-кризисное восстановление экономики.

Abstract

The article discusses issues related to the development of the concept of "green" economy. The concepts and discourses of the green economy can be seen as a radical transition to more efficient, environmentally friendly and resource-saving technologies to reduce emissions and mitigate the effects of climate change. The role of "green" development in the post-pandemic restoration of the economy is considered.

Key words: green economy, pandemic, post-crisis economic recovery.

Формирование самостоятельного направления экономической активности, получившего в зарубежной теории и практике название зелёная экономика, является одним из принципиальных изменений в рамках существующей глобальной экономической системы, нацеленной на обеспечение устойчивого роста в увязке с решением социальных и экологических задач. Доступные в его рамках методы и инструменты, являются основными механизмами реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. Во многих странах разработаны и приняты политические решения по интеграции её целей в национальные программы экономического развития. Они призваны стать одними из важнейших стратегических приоритетов как на национальных уровнях, так и в глобальном масштабе.

В последнее время тема «зеленая экономика» и прочно вошла в оборот отечественных экономистов, политиков и чиновников. Она разрабатывается различными зарубежными и отечественными научно-исследовательскими центрами (например, ей посвящен особый выпуск Ученых записок Международного банковского института – «Проблемы «Зеленой» экономики: экспертное мнение»). Все чаще данная тема включается в процесс подготовки кадров по экономическим специальностям.

Программа ЦУР, официально объявленная в сентябре 2015 года, создает новый императив для зеленой экономики. Предполагается, что она принесет существенные положительные изменения к 2030 году. Зеленой экономики выступает как основная часть ЦУР, а зеленые финансы представлены в виде ведущего способа её реализации. В этом обзоре мы стремимся создать новый императив для уточнения целей концепций и дискурсов зеленой экономики. Сбалансированной основой для действий по зеленой экономике является зеленое финансирование.

Существует набор различных определений ЗЭ. В каждом из них содержатся различные составляющие и характеристики, которые могут подчеркивать как отдельные стороны, так и набор составляющих состояния, процесса и/или результата действия ЗЭ. Значительно осложняет восприятие использование «слабых», «трансформационных» и «сильных» подходов, которые обеспечивают процесс, состояние и результат «зеленого» финансирования и «зеленой» перестройки хозяйства.

Этапы развития

Концепции «зеленой экономики» приобрели популярность в международном масштабе, как ответ на финансовый кризис (Bina and La Camera 2011). В прошлом десятилетии их стали использовать для обоснования механизма роста и развития. Данные концепции вошли в оперативную политическую повестку дня для характеристики экологически обоснованного прогресса и взаимосвязи между окружающей средой и экономикой (Schmalensee 2012). Они стали основой реализации устойчивого развития в направлении перехода к низкоуглеродной, зеленой экономике. На сегодняшний день концепции зеленой экономики оказали влияние на дискурсы и политику во многих странах, а также является основой для реализации Программы ООН по окружающей среде 2015 г.

В 2018 году в только секторе возобновляемых источников энергии во всем мире было занято 11 миллионов человек и это число может возрасти до 42 миллионов к 2050. «Зеленая» экономика становится важной частью мировой экономики. Оценки глобальных инвестиций только в «чистую энергию» в период до 2040 года составят 7,8 трлн долларов (BNEF 2016). Концептуальные основы и практика зеленой экономики имеют большое значение для текущих дискуссий о типах экономической и социальной реорганизации, необходимых для достижения экологической устойчивости, сокращения выбросов, социальной справедливости и стабильности экономики. Ожидается, что к 2030 году прогнозируемая инвестиционная возможность для устойчивой инфраструктуры составит 93 трлн. долл. США; при этом предполагается, что частный сектор профинансирует большую часть необходимых инвестиций.

Концепции и дискурсы зеленой экономики можно представить как радикальный переход к более эффективным, экологически чистым и ресурсосберегающим технологиям для сокращения выбросов и смягчения последствий изменения климата (Jänicke 2012), так и решение проблемы с истощением ресурсов и серьезной деградацией окружающей среды. Ключевым механизмом решения этих задач являются «зеленые» финансы. Выдвинутые дискурсы имеют стратегическую ценность поскольку они позволяют перевести отрицательные дебаты вокруг преобладавших ранее вопросов по ограничению выбросов в окружающую среду в позитивные дебаты о современных хозяйственных возможностях (Bowen and Fankhauser 2011). В результате проблема сводится к концептуализации «зеленой» направленности экономики и практическим шагам по решению данной проблемы, что принципиально важно для разработки

национальных, региональных и международных планов по оздоровлению окружающей среды и выполнения целей в области устойчивого развития.

Развитие концепции зеленой экономики

Можно выделить два основных этапа развития подходов и концептуальных обоснований «зеленой» экономики. Причем в обоих случаях пересмотр многих положений и практических решений были вызваны необходимостью пост-кризисного восстановления экономики. Первый этап был вызван задачами восстановления экономики после кризиса 2008-2009 гг. Второй этап наступает в связи с задачами восстановления хозяйства после пандемии коронавируса.

Восстановление хозяйства после глобального финансового кризиса 2008–2009 годов в определенной мере шло в русле роста зеленой экономики. Антропогенные изменения окружающей среды и рост социального неравенства привели к международным призывам к радикальному преобразованию текущей практики развития и переходу к «зеленой» экономике (Davies 2013, 1285). Однако сама концепция впервые возникла еще раньше - в 1989 г. - «Концепцией зеленой экономики» для Министерства охраны окружающей среды Великобритании. В 2007 г. Вышла новая и уточненная версия концептуального обоснования зеленой экономики.

Однако лишь после кризиса 2008-2009 гг. закрепилось положение, что разделение политики экономического развития и экологической политики является искусственным (Barbier 2013). Соединенные Штаты, Китай и Южная Корея поместили свои пакеты стимулов как «Green NewDeals» (Zysman et al. 2012); обоснование состояло в том, что зеленые фискальные стимулы стимулируют экономику, а также закладывают основы для устойчивого и более стабильного роста в будущем (Bowen et al. 2009). Такие меры признают, что восстановление экономики и реагирование на изменения климата не противодействуют. Зеленый рост был позиционирован как более привлекательная альтернатива восстановлению экономики, чем возвращение к «коричневому» росту (van der Ploeg and Withagen 2013). Несмотря на то, что они были «одноразовыми» политиками, временные вмешательства могут обеспечить устойчивый долгосрочный рост, когда обеспечена устойчивость входных данных (Acemoglu et al. 2012). Несмотря на размер и количество «зеленых» новых сделок, зеленая экономика уже существовал. В 2008 году капитализация фирм, занимающиеся экологически чистыми технологиями, составляла 284 миллиарда долларов (Caprotti 2010).

Текущие подходы к «зеленой» экономике.

В целом ряде исследований были проанализированы различные подходы к «зеленой» экономике и определения «зеленого роста». Bina and La Camera (2011) рассмотрели шесть «зеленых» подходов в ответ на «двойной кризис» (изменение климата и финансовый кризис). Они сделав вывод о наличии мер по поддержке окружающей среды основными экономическими методами.

Borel-Saladin и Turok (2013) рассмотрели определения «зеленой экономики» трех ведущих межправительственных организаций: Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирного банка. Они пришли к выводу, что зеленая экономика предоставляет инструменты, необходимые для преобразования экономической деятельности в здоровую окружающую среду, что позволяют ускорять переход к более инклюзивной и социально-ответственной экономике. Они считают, что действующие концепции зеленой экономики тесно связаны с традиционными системами, которые не принимают во внимание потенциальные пределы роста. Поэтому они чрезмерно упрощают экономические механизмы, основаны на повышенном оптимизме и используют устаревшие модели развития, которые не учитывают специфику зеленых механизмов развития.

В других исследованиях оцениваются некоторые определения и дискурсы зеленой экономики (Brown et al. (2014) и Death (2015). Фергюсон (2014), рассматривая

зеленые экономические дискурсы, делает вывод о том, что дискуссии по зеленому росту должны быть отделены от дискуссий по зеленой экономике. Фергюсон выявляет многие противоречия в концепциях зеленых экономик. Его исследование также выделяет три категории дискурса зеленой экономики: слабая, сильная и трансформационная. Такая классификация включает в себя оценку и измерения с акцентом на их взаимосвязь с ВВП.

В прошлом десятилетии рос объем литературы о важности концепций «трансформации» для решения глубоко укоренившихся сложных проблем. Как заключает Мидоукрофт, «государство было вынуждено признать, что для решения экологических проблем потребуется более глубокая трансформация экономической деятельности и политических и правовых обязательств» (Meadowcroft 2012, 69).

В ряде исследований (Пеллинга и др.) по трансформации и адаптации хозяйственных систем предполагается потенциальная взаимосвязь между трансформацией и зеленой экономикой. Трансформация может стать подходящим фокусом для подхода к решению основных причин и создания потенциала для динамичных и всеобъемлющих изменений, в отличие от других формулировок управления рисками, которые направлены на снижение стресса на экономику (Пеллинг и Мануэль-Наваррете 2011). С. Деф (2015, 2216) признавала четыре типологии зеленой экономики, одной из которых была «зеленая трансформация», для которой характерны призывы к модели экономического роста за счет явно политических вмешательств в преобразования структуры экономики. Типологии Дефа основаны на более конкретном фокусе на национальных стратегиях.

«Слабая» зеленая экономика и основа зеленого роста зависят от того, как зеленая экономика используется для экономического роста. Такой подход является источником серьезной критики (Brockington 2012; Brown et al. 2014; McAfee 2016). В Отчет UNESCAP показана напряженность между национальными приоритетами и международными дискурсами. По сравнению с ЕС национальные приоритеты в других регионах сильно различаются. Это создает проблемы для измерения зеленой экономики, поскольку требует дополнительных индикаторов. Есть признаки того, что концепции зеленого роста и зеленой экономики остаются намеренно неточными (НМ Government 2011, 4). Сохраняется напряженность между попытками описать зеленый переход для всей экономики и одновременным описанием практики зеленой экономики как подмножества экономики.

Меры физического дистанцирования, введенные в ходе современной пандемии, направлены на замедление передачи вируса. Они выявили существенную социальную уязвимость и неравенство: не все работники могут безопасно выполнять свою работу удаленно и сохранять свой доход, некоторые вынуждены оставаться на переднем крае, сталкиваясь с рисками, другие просто теряют работу. Однако неравенство более значимое. В отдельных странах, например, мытье рук для борьбы с распространением вируса может оказаться невозможной задачей в условиях дефицита воды. Все это усиливает внимание общественности к вопросам зеленого развития и зеленой экономики.

Выводы

Зеленая экономика является важной концепцией на многих уровнях управления. Данная концепция широко используется во многих странах в рамках национальной политики. Однако между конкурирующими дискурсами и участниками все еще существует напряженность. Многие определения являются достаточно широкими, требующими более разнообразных подходов для эффективных измерений, чем те, которые используются в настоящее время. Вместе с тем четкость в определениях и подходах к зеленой экономике позволяет повысить действенность мер по стимулированию развития в зеленом направлении.

Существует достаточно большой разброс в оценках экономических механизмов и методов выхода из кризиса, вызванного пандемией коронавируса. При этом преобладает мнение, что восстановление после кризиса в основе которого пандемия, будет основано на зеленом и устойчивом росте. В его ходе возможен переход к новой норме хозяйствования, в основе которой будет более полный учет реальных угроз человечеству со стороны природных катаклизмов.

1. World Economic Outlook. International Monetary Fund. April 2020. p. 12 (1-37).
2. An Inclusive, Green Recovery is Possible: The Time to Act is Now, OECD, 22/04/2020.
3. Cox, A., Piccolo, A. Environmental Health and strengthening resilience to pandemics, OECD. 21 April 2020. p. 14.
4. Ученые записки Международного банковского института. № 29. 2019. С. 7-157.
5. «Зеленая» экономика и «зеленые» финансы. Учебное пособие./И. К. Ключников, О.И. Ключников, О. А. Молчанова, Б.Н. Порфирьев, М.В. Сигова./ Санкт-Петербург: Издательство «МБИ», 2018. 327 с.
6. The Review providing insight and analysis for financial services professionals, Q2 2018, https://www.longfinance.net/media/documents/RFMQ218_-_Z-yen.pdf
7. G20 Green Finance Study Group 2016. G20 Green finance synthesis report. 5 September 2016. 35 p.
8. Inderst, G., Kaminker, Ch., Stewart, F. (2012), 'Defining and measuring green investments: implications for institutional investors' asset allocations', OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No.24, OECD Publishing.
9. О. И. Ключников «Зеленые» финансы как производственная функция устойчивой среды обитания // Ученые записки Международного банковского института. № 29. 2019. С. 52-64.
10. Green Finance. A Bottom-up Approach to Track Existing Flows. International Financial Corporation. 2017.
11. Порфирьев, Б. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения, том 60, № 9. 2017. С. 6 (5-16).
12. <https://www.iisd.org/sites/default/files/publications/greening-chinas-financial-system-chapter-1.pdf>
13. <http://www.greenfinanceindex.net/>
14. BOE 2017 The Bank of England's response to climate change quarterly bulletin. 2017 Q2.
15. The Baker Shultz Carbon Dividends Plan. Bipartisan Climate Roadmap // Climate Leadership Council, April 2020.
16. The Wall Street Journal, January 17, 2019.
17. Nordhaus T., Trembath A. Trump's Paris Agreement Withdrawal in Context // Foreign Affairs, June 05, 2017.
18. The Montreal Protocol on Substances That Deplete the Ozone Layer, February 2019,
19. Global Markets // Carbon Market Watch, April 2020, <https://carbonmarketwatch.org/our-work/carbon-pricing/global-markets/>
20. Decarbonizing European industry // Carbon Market Watch, April 2020, <https://carbonmarketwatch.org/our-work/carbon-pricing/global-carbon-markets/>
21. When COVID-19 met the EU ETS // Carbon Market Watch, April 2020, <https://carbonmarketwatch.org/2020/03/26/when-covid-19-met-the-eu-ets/>
22. Mainelli, M., Wardley, M. Focus on Climate: Transitioning to a sustainable economy, //The Review of Financial Markets, Q4, 2018, p. 55-56.
23. Concept on introduction and development of green finance instruments and principles. Astana: Aston International Financial Centre. 11 March 2020. 56 p.
24. Figueira, J.C. Green recovery could create over a million new jobs in the UK by 2050 // Climate Action, 12 June 2020.
25. Hyndman, R.J. Why log ratios are useful for tracking COVID-19, 5 April, 2020, <https://robjhyndman.com>
26. Wang, X. How Data Scientists Can Train and Updates Models to Prepare for COVID-19 Recovery, KDnuggets, 29 April 2020, <https://www.kdnuggets.com/2020/04/data-scientists-train-models-covid-19-recovery.html>
27. Cho, R. How Climate Change Impacts the Economy // State of the Planet, June 20, 2019
28. Watkiss, C. Coronavirus: The Immediate effect on climate change // Climate Action, 30 March, 2020.
29. Dans, E. We Have To Implement A Green Economic Recovery // Forbes, Jun 9 2020.
30. Mrema, E.M., Thiaw, I., Contellano, P.E. Humanity must take this chance to find a new 'normal' – and safeguard our planet // The Guardian, 22 May 2020.

31. Harvey, F. World health leaders urge green recovery from coronavirus crisis // The Guardian, 26 May 2020.
32. Rath, A., Seal, T. Companies Worth \$2 Trillion Are Calling for a Green Recovery // Bloomberg Green, 19 May 2020, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-18/companies-worth-2-trillion-are-calling-for-a-green-recovery>
33. Krukowska, E. European CEOs, Ministers Start Campaign for Green Recovery // Bloomberg Green, 14 April 2020, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-14/european-ceos-ministers-start-campaign-for-green-recovery?sref=HOPZPtg9>
34. More than 330 Major Businesses Call on U.S. Congress to Build Back a More Resilient, Sustainable Economy from COVID-19, Ceres, May 12 2020, <https://www.ceres.org/news-center/press-releases/more-330-major-businesses-call-us-congress-build-back-more-resilient>
35. More, A. Nations Must Promote 'Green Recovery' From Virus, IMF Chief Says, Bloomberg Green, 29 April 2020, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-29/nations-must-promote-green-recovery-from-virus-imf-chief-says>
36. Hanbury, S. Climate tipping point ecosystem collapses may come faster than thought: Studies, Mongabay, 11 May 2020, <https://news.mongabay.com/2020/05/climate-tipping-point-ecosystem-collapses-may-come-faster-than-thought-studies/>
37. Sengupta, S. What a Week's Disasters Tell Us About Climate and the Pandemic // The New York Times, May 27, 2020.
38. Damage from climate change will be widespread and sometimes surprising // The Economist. May 16th 2020.

Козлова А.П., Измайлова Л.Н., Степанова Т.А.

**Анализ производства семян подсолнечника на примере ЗАО «Манино»
Калачеевского района и других предприятий Воронежской области**

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора
Петра I
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-116

idsp: ljjournal-07-2020-116

Аннотация

В данной статье проводится анализ производства подсолнечника на примере предприятий Калачеевского района Воронежской области. Рассмотрены такие показатели как динамика фактического сбора подсолнечника, аналитическая группировка предприятий, резервы передовых предприятий. На основании таблиц произведен анализ и сделан вывод об производстве подсолнечника.

Ключевые слова: подсолнечник, производство подсолнечника, валовой сбор, урожайность, посевная площадь, нагрузка пашни.

Abstract

The article analyzes the production of sunflower on the example of enterprises of the Kalacheyevsky district of the Voronezh region. Also in the article are considered the indicators as the dynamics of actual sunflower harvest, analytical grouping of enterprises, reserves of advanced enterprises. Based on the tables, an analysis and conclusion were made about the production of sunflower.

Keywords: sunflower, production of sunflower, gross collecting, productivity, cultivated area, arable land loading.

Первой и наиболее важной отраслью народного хозяйства России является сельское хозяйство. Люди всегда нуждались в натуральных продуктах питания, несмотря на развитие промышленности. Одна из основных отраслей растениеводства – производство подсолнечника. Подсолнечник является выгодной в экономическом отношении культурой. Статус мирового лидера по количеству посевных площадей и